

ИНТЕРВЬЮ

УДК 159.923.2

Рейнин Г. Р.

О СОЗДАНИИ ТЕОРИИ ДИХОТОМИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ

Интервью Г. Р. Рейнина — рассказ о его знакомстве с соционикой и совместной работе с А. Аугустинавичюте над дихотомическими признаками.

Ключевые слова: соционика, признаки Рейнина, А. Аугустинавичюте.

Г.Р. — Григорий Романович Рейнин,

В.М. — Владимир Миронов

В.М.: Григорий Романович, расскажите, как Вы познакомились с соционикой, может, вспомните какие-нибудь курьезы, связанные с исследованиями.

Г.Р.: Книжку «Теория интертипных отношений» подарила мне году в 83-м моя тетьа Ева, которая дружила с Аушрой. Книжка лежала полгода среди всякой литературы, потом я на нее наткнулся и прочитал. Написал Аушре. Приехал в Вильнюс и стал у нее учиться. Так вот и познакомился.

Насчет курьезов... Наверное, самый большой курьез состоял в том, что в эти самые что ни на есть застойные времена я встречал людей, которые горели желанием учиться, все время придумывали что-то новое, работали по 20 часов в сутки. На даче у Аушры в Запишкисе я познакомился с Григорием Александровичем Шульманом, Виктором Гуленко, Александрой Диденко, которые приехали из Киева, с Николаем Медведевым из Каунаса, с Вальдасом Рушасом из Вильнюса и многими другими людьми. Всех их, по сути, объединяло одно — стремление к новому, ненасытный исследовательский рефлекс. Это был мощнейший интеллектуальный и энергетический импульс, который постоянно транслировался Аушрой. Это притягивало и объединяло людей вполне определенного склада. Рождалось, воплощалось что-то качественно новое. Все это чувствовали, хотя никто особо в этом месте не рефлексировал. Соционика рождалась в интеллектуальных муках и радостях ежедневных открытий. Этот процесс захватил и не отпускал многих.

Простая вроде бы идея о том, что люди разные, получив свое численное воплощение через число 16, превратилась в рог изобилия. Чуть ли не каждый день возникали новые и новые следствия этой идеи, которые получали свое подтверждение на опыте. Знание стремительно разворачивалось в пространстве, захватывая сознание все большего количества людей. Колоссальный объем совершенно разрозненных данных о человеке начинал структурироваться и приобретать отчетливые очертания, укладываясь в простую красивую структуру.

Это завораживало, притягивало и не отпускало. Не отпускает и по сию пору...

В.М.: Как Вы пришли к 15-ти дихотомическим признакам, что послужило толчком?

Г.Р.: Толчком послужила работа Аушры «Дуальная природа человека». В ней был описан признак «аристократы-демократы». Вот с него все и началось. Признак, с одной стороны, не порождает новых разбиений и, соответственно, новых типов. С другой стороны — делит социон пополам на 8 и 8, формально при этом ничем не отличаясь от привычных юнговских признаков. Вот у меня и возникла идея поискать еще. Вдруг еще какие-то такие признаки имеются.

Я сказал Аушре, что странный этот признак, и семантика его понятна. Аушра его нашла, выделила и описала. Я ее спросил: «А больше ты ничего не находила?».

Месяца два это крутилось. Этот признак имеет отношение к свойствам личности. И математически оказалось, что таких признаков одиннадцать, а всего – вместе с юнговскими – пятнадцать.

Все это, в конце концов, и вылилось в работу «Теоретический анализ типологических описаний». Кардинальным моментом во всем этом было осознание того, что множество признаков представляет собой группу, а, следовательно, есть прекрасно разработанный математический аппарат для работы с типологическими описаниями.

Курьезом, пожалуй, было то, что осознание это пришло ко мне на цементном заводе среди грохота, пыли и вони. Дело было в Сланцах зимой, ночью, и мороз стоял около 30-ти градусов. Я тогда занимался теорией топохимических реакций в полидисперсных средах, и время от времени мы выезжали на заводы для проведения различных экспериментов. А через полтора года (в 87-м году) я закончил свои занятия теплофизикой и пошел учиться в университет, на психфак.

Хотелось поискать семантику. Как это делалось?

Сначала определялся путем экспертных оценок тип, затем по каждому признаку проводился эксперимент. Была небольшая группа – тридцать человек, там были все типы, но не во все дни.

Я склоняюсь к тому, что признаки врожденные. Брали группы, разделяли по признаку, давали им разные задания и смотрели, чем они будут отличаться. Интересно было посмотреть не только неизвестные, но и известные признаки. *Интроверты* обращались к субъекту (к себе, к другому), отношениям. *Экстраверты* обращались к объекту. Для признака *интроверсия-экстраверсия* обращенность к целому, но для *экстраверта* целое внутри, а для *интроверта* — снаружи.

Если смотреть на признак *позитивизм-негативизм*, можно выявить семантику по отношению к новому. Для негативиста — отвержение, для позитивиста — приятие.

Когда мы взяли *аристократов-демократов*, группы очень интересно структурировались. У *аристократов* есть личностное расстояние, говорят по очереди, не перебивают собеседника, прослеживается субординация. *Демократы* все время друг друга перебивают, расстояния ближе, меньше вежливых форм.

Статика-динамика. Эксперимент проходил в имении Аушры в Запишкисе. Было несколько независимых экспертов, которые ходили, наблюдали, записывали. Почему признак стал называться *статика-динамика*? У *статиков* возникло ощущение жесткой структуры (психологического пространства). Группа *динамиков* (давалась тема придумать стихотворение) напоминала пузырьки шампанского. Предметы падали, ощущение вихря, что-то постоянно находилось в движении.

Хорошо можно наблюдать признак *сенсорика-интуиция* в группах, кто как рассказывает и пр. *Сенсорик* — он здесь и сейчас, его физически много, психологически и пр.

Конструктивисты-эмотивисты. На эксперименте не нашли точных различий, но, скорее всего, название получено, больше опираясь на модель. *Конструктивисты* обращаются по поводу (должен быть повод), *эмотивисты* обращаются эмоционально. Мне кажется, это внешнее проявление и не самое главное.

Идеоритмики-киновиты, индивидуалисты-общинники (*правые-левые*). У одних была больше склонность к индивидуализму, у других – общинность, например, *Гексли, Габен*. На эксперименте у индивидуалистов наблюдался индивидуализм, у общинников возникла эйфория, эмоциональный подъем. Хорошо начинали слышать мысли друг друга, понимать друг друга. Название правые-левые — чисто формальное название по кольцу.

Субъективизм-объективизм — это то, что называется *веселые-серьезные*. Почему так названы? Просто так выглядело со стороны. Разделились по обращению,

одни обращались к описанию мира, у других описание — к картине мира. «Факты — упрямая вещь, навевает тоску». «Какое мне дело до ваших фактов, у меня своя картина мира».

Квестимы-деклатимы. Одни — утверждая, доказывая, другие — вопрошая. Это разделение по готовности к расширению восприятия. *Деклатимы* более ригидны, *квестимы* более готовы к перемене взглядов. *Деклатимность* — это скорее консерватизм.

Рациональность-иррациональность. Когда собрали однородную группу, *циклотимы* — ощущение взлета и падения, все больше становилась амплитуда. По отчетам участников, их эмоционально все больше разносило, амплитуда становилась все больше. У *рационалов* амплитуда стабильная, все интонации ровненькие, ощущение единой некой вибрации, все вышло на плато.

Рассудительность-решительность. Внешне абсолютно одинаково. И те и другие почти сразу прекратили выполнять задание. В чем была одинаковость? По комфортности. В группе — самая комфортная группа. Было замечено и теми и другими. Различаются они по сексуальной программе. Одна программа — направленность на партнера, другая — направленность на процесс. Этот признак должен транслироваться на другие ситуации. Семантика выявлена из самоотчетов и интервью.

Тактика-стратегия. Достаточно умозрительно. Идея пришла умозрительно из модели «А».

Беспечные-предусмотрительные. Уступчивые-упрямые. Сказать ничего не могу. Термины Аушрины, скорее теоретические, чем практические.

В.М.: Григорий Романович, спасибо.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ

К статье А. Аугустинавичюте и Г. Рейнина «Пятнадцать признаков дихотомии в типологии личности» (№ 4/2006, с. 38)

Стр. 38, 2-й абзац раздела «Некоторые дополнительные результаты» следует читать:

2. Существует 35 способов разбиения социона на 4 части по 4 типа (разбиение на квадраты).